"Старый брат Ли, этот человек - нехорошо, семья Чжан когда-то еще была замужем за нашей семьей Чэнь, мой отец и другие обещали жениться на их семье Чжан в первую очередь, планируя женитьбу моей сестры на семье Чжан".

Чен Тайлай продолжал: "Но их семья Чжан с тех пор пала, и даже тогда наша семья не смотрела на них свысока".

"Отец изо всех сил старался содержать имение их семьи Чжан, но когда Чжан Зилян до болезни моей сестры, он сказал, что моей сестре не повезло, ее судьба была плохая, и рано или поздно она умрет, а также принесет невезение их семье Чжан".

Когда он сказал это, Чен Тайлай, казалось, был очень зол.

"Позже все в семье Чжан не разрешили моей сестре пойти к ним домой и сказали, что она - бедствие, поэтому Чжан Цзырон нашел много причин, чтобы отложить помолвку".

Чен Тайлай закончил с вздохом.

"Я не думал, что есть такие плохие люди." Ли Юнь тоже был недостоин для них.

"Этот человек Чжан Цзылян - тоже небольшая проблема с характером, я уже попросил кого-нибудь выяснить, и этот человек еще более бесстыден, чем Линь Голян".

"Я же говорил, что лучше бы моя сестра все время сидела дома, я просто буду воспитывать ее, несмотря ни на что, я не могу выйти замуж за такого мерзавца!"

Чен Тайлай посмотрел на Янь Янь Лю.

"Брат, не волнуйся, я никогда не соглашусь с ним." Янь Янь Лю тоже умела отличать правильное от неправильного, она не была дурой.

Затем Чэнь Тайлай рассказал Яньрань Лю обо всех уловках, что их богатое второе поколение часто играло, боясь, что она будет обманута.

Конечно, это было только частью этого.

"Правильный старый брат Ли, в последнее время ты должен быть осторожен, особенно этот Чжан Цзылян, он брат Цинь Ханьяна, этот человек занимался серыми делами за границей и знает много запутавшихся друзей, что если он поможет Цинь Ханьяну отомстить тебе?"

Чен Тайлай выглядел нервным и сказал.

"Как я могу бояться иностранных держав в Варшаве?" Ли Юнь спросил риторически.

"Это правда".

Чен Тайлай поцарапал ему голову, а потом сказал: "Тогда давай сначала поторопимся и поедим".

Ли Юнь сделал телефонный звонок Чжоу Яну и Ли Тай, попросив их также принять участие в этом пожертвовании, разумеется, он также связался с У Цином, только У Цин хотел, чтобы Ли Юнь выступил в качестве представителя Мандалы.

Конечно, Ли Юнь не согласился, он пожертвовал только в личном качестве.

После возвращения в Хуачжун Холл зазвонил телефон Ли Юня.

Я не ожидал, что это будет от Чен Зияо, она обычно не звонила в рабочее время, если только это не было что-то важное.

После того, как Ли Юнь ответил на звонок, Чэнь Цзяо заговорил: "Ли Юнь, я сегодня ухожу с работы немного пораньше, так что приходите забрать меня, чтобы сделать прическу".

"Что?"

Лиюн сделал паузу и сказал: "Нет! Вечером у меня также назначена встреча с пациентами, я должен следить за ними в Хуа Чжун Холле".

"Большой брат Ланг, но он сказал, что у вас с Большим братом Баем назначена встреча за выпивкой, Ли Юнь, ты так обо мне не заботишься"?

Чен Зияо сказал, что у него плохое настроение.

Ли Юнь посмотрел на Лан Чжи, который воспринял это как ничто и посмотрел на свое лицо в другом месте.

"Хорошо, сейчас буду!"

Ли Юнь взял ключи от машины Бай Йе и поехал на своей машине в больницу, но водительские навыки Ли Юня были не очень хороши, дорога ехала очень медленно, и с пробками, Ли Юню потребовалось два часа, чтобы добраться до больницы.

У двери Чен Зияо смотрел на него.

"Почему ты так долго добирался сюда!" Чен Зияо жаловался.

"Ладно, давай сначала поедим что-нибудь!"

Ли Юнь отвез ее в близлежащую маленькую палатку со стейками, а Чэнь Цзяо сказал в плохом настроении: "Ли Юнь, ты слишком скупой, ты на самом деле отвез меня в это место, чтобы поесть, разве ты не знаешь, как отвезти меня в шикарный ресторан"?

"Просто поешьте что-нибудь! Разве тебе все еще не нужно делать прическу?"

Ли Юн спрашивал.

"Это правда..."

Чэнь Цзяо не знал, что было прошептано, но Ли Юнь знал, что все это, должно быть, ругало его за то, что он был скупым или что-то вроде того.

Когда они ели, дверь внезапно распахнулась, и вошел старик с пакетом черной ткани на спине, его одежда была вся в рвоте.

Становилось холодно, но носить так мало было трудно.

"Босс, пожалуйста, дайте мне миску простой лапши".

Попрошайка умоляла.

"Убирайся отсюда!" Босс причитал.

"Подожди! Разве он не просит миску вегетарианской лапши в бульоне, которая стоит несколько долларов?" Ли Юн встал и сказал: "Я куплю ему ужин!"

"Вы не знаете, сэр! Если бы он ел в магазине, покупатели бы даже не пришли!"

Босс сказал горько.

"Да? А как насчет этого?"

Ли Юнь вытащил кучу денег из груди и взглянул, по крайней мере, на три-четыре тысячи.

Глаза босса загорелись, как он сказал: "Ладно, ладно"!

"Я просто поем". Старик сказал равномерно.

"Нет, так как ты потратил все свои деньги, ты можешь поесть внутри."

Ли Юнь сказал и посмотрел на босса.

Он взял деньги и побежал на кухню.

"Так как я потратил столько денег, ты можешь сделать мне более твёрдую еду!" Ли Юнь кричал в сторону кухни.

"Понял!"

Рот босса трещит за ушами.

Где найти такую хорошую вещь!

Ли Юнь взглянул на посылку старика, и вдруг его лицо изменилось, он даже закричал на старика: "Иди к нашему столу, старик!".

"Хорошо, хорошо!"

Другая сторона ничуть не уклонилась от этого, сидя рядом с Ли Юнем и даже поблагодарив его.

Но Ли Юнь почувствовал себя немного странно, сказав, что он бродяга, не может быть, чтобы у него не было ни зловония на теле, ни грязной одежды.

Казалось, что он будет часто купаться, одежда выглядела слегка порванной, но одежда совсем не была грязной.

Ли Юнь остерегался его в сердце, с этим стариком что-то не так!

"Кстати, старик, где все члены твоей семьи? Почему он здесь? Ты говоришь немного не с акцентом, а не с Лондо, верно?"

Ли Юнь продолжил вопрос.

Он обнял старика, на самом деле желая прижать другого в любое время, он беспокоился о том, что этот старик внезапно переживает тяжелые времена.

"Так получилось, что мой сын и невестка погибли в результате несчастного случая, поэтому я оставил внука, подумал пойти на работу, чтобы заработать денег, но мои соотечественники обманули меня, и тогда у меня не было денег, чтобы вернуться".

Старик сказал с беспомощным лицом.

Ли Юнь был слегка ошеломлен и сказал: "Ты все еще притворяешься со мной! Нет денег, которые ты можешь носить с собой!"

Ли Юн похлопал свою сумку и сказал: "Сумка просочилась весь день-золотые листья".

"Какой золотой день?"

Старик замер.

"Вот так!"

Ли Юнь указал на угол упаковки и сказал.

"Это было оставлено моими предками, мой отец говорил, когда он был жив, что он не может продать это, если ему не придется, в случае, если у него не будет денег, он отвезет это в аптеку, это можно обменять на какие-то деньги".

Старик открыл посылку, внутри было несколько листьев, похожих на нефритовую резьбу, это было редкое сокровище!

Возможно, такие травы уже были последними таблетками.

Ли Юнь проглотил свою слюну и сказал: "Старик, продай это мне!"

Я не думал, что он до сих пор неправильно понимает людей, но похоже, что он не лгал сам себе.

"Я был во многих аптеках, и люди их не купят, так что если они тебе понравятся, я отдам их тебе!"

Старик улыбнулся девственной улыбкой.

"Нет! Я заплатил за это! И я отвезу тебя домой, чтобы ты мог оставить мне номер банковской карты".

Ли Юн потом сказал: "Я купил все твои вещи".

"Это... это... у меня просто есть билет обратно."

Старик не мог закрыть рот улыбкой.

В конце концов, Ли Юнь уже пригласил его на ужин, ему было бесполезно хранить это, чтобы он мог отдать это Ли Юню.

Видя, что ему немного стыдно, Ли Юнь даже попросил номер своей карты, такой человек не должен притворяться, ему было слишком стыдно даже попросить денег на билет.

"Я дам тебе 200 миллионов, чтобы ты купил эту штуку."

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Слишком много! Я бы не посмел его взять!"

Старик выглядел нервным и сказал.

"Не больше, не меньше! Двухсот миллионов должно хватить, верно?" Ли Юнь слабо улыбнулся.

"Вообще-то, пока этого достаточно для школы моего внука, вот и все!" Старик сказал с расслабленным лицом.

Если бы кто-то знал, что их вещи настолько ценны, они бы точно их обманули, но этот старик этого не делал.

Видно, что он был абсолютно честным человеком!

"Просто дай ему немного больше денег, я позабочусь о том, чтобы сэкономить тебе немного денег в будущем, вычту еще больше из меня."

Чен Цзяо сказал с улыбкой.

"Не волнуйся, я точно не буду плохо обращаться со стариком!"

Ли Юнь смеялся.

После ужина Ли Юнь специально отвез старика на вокзал и купил билет, который ушел с удовольствием.

В студии стайлинга это была вилла, но обычно она не предоставляла никаких услуг для публики, а делала только высококачественную кастомизацию.

После того, как Ли Юнь проследил за Чэнь Цзяо, ему стало немного любопытно, как она сюда попала.

"Здравствуйте, доктор Ли, я Хуаньхуань."

Другой протянул руку, чтобы пожать.

Ли Юнь слегка кивнул, но как это выглядело странно, эта женщина выглядела странно.

Она дала Ли Юну ощущение опасности, но она, очевидно, была обычным человеком.

Это чувство невозможно было прояснить, Ли Юнь затащил Чэнь Цзяо на диван и прошептал: "Отныне не приходите сюда случайно и не разбирайтесь с ней, этот человек немного злой".

"Что за ах! Я даже не чувствую, что с ним что-то не так".

Чен Зияо продолжил: "И я здесь только для того, чтобы сделать прическу, так что твои заботы ненужны!"

На самом деле, по мнению Ли Юня, вся Столица Дракона была в опасности, не говоря уже о том, что он обидел так много людей, а Столица уже была полна чужих людей, поэтому здесь нельзя было слишком сильно ослаблять бдительность.

Сопровождая Чэнь Цзяо, чтобы сделать прическу, была самой мучительной, Ли Юнь сидел на диване и собирался заснуть, но Чэнь Цзяо еще не сделала прическу.

С тех пор, как получил Цзинь Сюань Е, Ли Юнь также был счастлив в течение нескольких дней, его культивирование за Девятью Запретными Небесными Техниками также имело значительное улучшение, и по какой-то причине после того, как он дважды был пробит Fan Wu, мышцы и кости в его теле были успокаивающими.

Подготовив лекарство для выращивания Сюй Фэн, Сюй Фэн была так счастлива.

Он также сказал Ли Юну, что завербовал другого сильного человека.

Смерть была рядом с собой с раздражением, говоря, что он собирался посетить сильного человека, и что он жил очень близко к Лонгду.

Они не кричали друг на друга столько же, сколько раньше, но все равно ссорились.

Пока они болтали, они вдруг услышали крик из дверного проема: "Второй брат, ах, как здорово, что ты здесь!"

Ли Цибинь держал в руках кинжал с фиолетовым ореолом по всему телу и только что вошел в клинику, когда внезапно на него напала черная тень.

Смерть толкнула Ли Зибина вниз и вырвала кинжал из его руки.

"Ой, как больно! Осторожно, осторожно!"

Ли Ци Бин кричал равномерно.

"Что ты делаешь!" Жнец выпил.

"Брат Галстук, это наш родной брат, не трогай его!"

Ли Юнь даже заговорил.

http://tl.rulate.ru/book/40985/1026892